

Бо Шиянь вчера около полудня, кажется, менял ему повязку. Во время перевязки они немного поспорили, а после спора он еще и не желал сотрудничать, только все тянул и копался.

Выйдя из процедурного кабинета, Гу Цзэ почувствовал себя жутко неловко, достал телефон и отправил Бо Шияню сообщение: Прости за вчерашний день.

Цзэ: Если ты обычно очень занят, можешь не приезжать специально, чтобы сделать мне перевязку, я и сам справлюсь.

Гу Цзэ чувствовал, что, хотя это, пожалуй, и малясь трудновато, сам он наверняка со всем справится, вот только во время перевязки не увидит, что там и как получается.

Он вышел из амбулаторного корпуса, хромя доковылял до кассы в зоне обслуживания пациентов, чтобы произвести расчет за госпитализацию. После вычета по медицинской страховке многие расходы сократились, но все равно ушло больше двух тысяч.

Взглянув на остаток на карте, он мог лишь надеяться, что научный руководитель окажется щедрее.

Добравшись до входа в больницу, Гу Цзэ собирался пойти обратно пешком по указанному Бо Шиянем адресу, но результаты поиска его ошеломили: путь, занимающий на машине минут десять, пешком требовал не меньше тридцати-сорока минут.

С его нынешним физическим состоянием сорок минут пешей прогулки, пожалуй, закончились бы отправкой в реанимацию, так что оставалось только ловить такси.

Все познается в сравнении: стоило сравнить, как сразу выяснилось, до чего же удобно сидеть на сиденье машины Бо Шияня, в то время как жесткие кресла такси чуть было не нанесли его ранам повторные повреждения.

Выйдя из такси, он вдруг вспомнил, что в доме Бо Шияня мягкие подушки были разложены буквально повсюду.

Случайность это или... умысел?

В полном помрачении рассудов Гу Цзэ поплелся домой и увидел присланное научным руководителем письмо с требованием не забывать о работе даже во время отпуска и запускать программы на собственном ноутбуке.

...Если он правильно подсчитал, количество его нынешних статей уже достаточно для выпуска, а его научный руководитель действительно никогда не забывает выжимать все соки из студентов.

Устроившись на кровати на животе, он принялся работать за ноутбуком, но от долгого лежания в таком положении заныла грудь. Тогда он попытался встать, однако от долгого стояния начали болеть ноги — словом, ныло буквально всё и везде.

И как раз когда он разминал ноги, чтобы облегчить боль, пришло сообщение от Бо Шияня: Приду менять повязку в полпервого дня.

Ровно в полпервого дня Бо Шиянь и впрямь вернулся. Гу Цзэ серьезно проговорил: Вообще-то все в порядке, если ты так занят, можешь не приезжать. Я слышал, у тебя каждый день очень тяжелая работа.

У нас в отделении на днях коллега ушел в отпуск, — Бо Шиянь поправил воротник рубашки. —хлопот больше, чем обычно.

Эм... — Гу Цзэ смутился и ляпнул словно бы невпопад: — Тебе необязательно передо мной оправдываться.

Атмосфера мгновенно стала неловкой.

Лицо Бо Шияня сделалось еще холоднее.

Сообразив, что сморозил глупость, Гу Цзэ тут же поспешил исправиться: Считай, что я ничего не говорил.

Ты все такой же, как прежде, — холодно произнес Бо Шиянь. — Ни капли не умеешь разговаривать.

Гу Цзэ: ...

Закончив с перевязкой, Бо Шиянь быстро ушел.

Едва Бо Шиянь удалился, Гу Цзэ получил сообщение от Чжан Чангуна. Тот еще в самом начале, когда ему только сделали операцию, интересовался, почему он уже пару дней не появляется в общежитии, на что Гу Цзэ ответил, что взял отпуск, а теперь решил справиться о делах снова: Твой отпуск длится так долго? Неужели наш личный благодетель Ли взял да и подписал отпуск на столько дней? Ты же знаешь, когда я чуть не схватил воспаление легких из-за кашля, меня все равно заставили носить маску и нести вахту.

На лице Гу Цзэ отразилась вся горечь человека, прошедшего через огонь и воду. Подумать только, операция на геморрое — это куда мучительнее любого кашля.

Цзэ: Мне еще дней двадцать отдыхать.

Чжан Чангун: !!!

Чжан Чангун: Неужели так долго?! Умоляю, расскажи, как ты этого добился, я тоже хочу отдохнуть. Честно говоря, этот руководитель Ли скоро доведет меня до психологической травмы.

Гу Цзэ: ...Нет, ты не хочешь.

Чжан Чангун: Нет, хочу!

Гу Цзэ ничего не оставалось ответить: Мне тут пару раз полоснули по животу.

Чжан Чангун: ???

Чжан Чангун: Тебя что, избили?

Гу Цзэ предпочел бы, чтобы его и впрямь избили.

Цзэ: Нет, перенес небольшую операцию, по степени распространенности примерно как аппендицит. Сейчас нахожусь в периоде восстановления.

Чжан Чангун: Боже мой! Как ты себя чувствуешь, о тебе кто-нибудь заботится? Нужна помощь?

Чжан Чангун, разумеется, знал о семейных обстоятельствах Гу Цзэ.

В душе Гу Цзэ тосковал, и раз уж ему не терпелось кому-нибудь излить душу, наконец нашлась подходящая мишень.

Цзэ: ...Ну, можно сказать, что о мне заботятся.

Чжан Чангун: У тебя в городе Б есть еще какие-то друзья?

Цзэ: Есть один товарищ, которого, пожалуй, и другом-то не назовешь.

Чжан Чангун: Что?

Цзэ: Бывший парень.

Чжан Чангун: !!!

Чжан Чангун: Бывший парень — это серьезно?! У тебя, оказывается, есть бывший парень, о существовании которого я даже не подозревал!

Цзэ: Есть. Короче говоря, я столкнулся с ним здесь, в больнице.

Чжан Чангун: Чего, он твой сосед по палате?

Вспомнив правильный ответ, Гу Цзэ ощутил мертвенную пустоту в сердце и, махнув на все рукой, выдал: Нет, он врач в этой больнице.

После этого он вкратце описал то, при каких обстоятельствах встретил Бо Шияня.

Чжан Чангун прислал целую кучу ха-ха-ха, выразив искреннее мнение, что вся эта история выглядит невероятно комично и забавно.

Цзэ: Ты даже не представляешь, как мне было стыдно!

Чжан Чангун: Жаль, меня тогда не было рядом, а то обязательно запечатлел бы этот исторический момент.

Цзэ: Между прочим, твой бывший парень — врач-нейрохирург, молодой человек с огромным будущим! Неудивительно, что ты свысока смотрел на Линь Линьчжи из соседней комнаты.

В мужском общежитии нынче смотрели на однополые отношения весьма просто, и в их корпусе даже имелось несколько довольно известных пар.

Вот только Гу Цзэ обычно так искусно скрывал свою ориентацию, что посторонний человек, не входящий в круг близких людей, ни за что бы не догадался.

Линь Линьчжи как раз и входил в число тех немногих, кто был с ним близок. Тот же научный руководитель, общежития совсем рядом — благодаря такому удобному расположению он, естественно, знал о предпочтениях Гу Цзэ и даже ухаживал за ним, но безуспешно.

Чжан Чангун: По-моему, у тебя с твоим бывшим есть неплохие шансы. Вы расстались так давно, а он все равно пришел о тебе позаботиться.

Чжан Чангун: Может, он до сих пор к тебе неравнодушен? Если вы оба друг к другу пылаете чувствами, так сойтесь же на прежнем месте и не мучайте друг друга.

На душе у Гу Цзэ было очень горько, и он ответил Чжан Чангуну: Думаю, ничего не выйдет.

С какой стати такому гордому человеку, как Бо Шиянь, подбирать брошенный им же самим кусок травы? Тем более что при расставании он наговорил столько безжалостных слов.

Однако Чжан Чангуну он написал следующее: Все говорят, что хороший конь не возвращается к недоеденной траве. Сходиться с бывшим — это все равно что заглатывать обратно то, что однажды уже выплюнул.

<http://bllate.org/book/26928/3241321>